

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

УДК 339.924

DOI: 10.26456/2219-1453/2024.3.220–230

НООИНТЕГРАЦИЯ: НОВАЯ ПАРАДИГМА СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ БРИКС)

Н.В. Новикова, Е.В. Козырева, Т.М. Козлова, Т.Н. Федорова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

Цель исследования – представить отличительные черты нооинтеграции от интеграции на примере ранее созданных интеграционных группировок, анализируя геостратегические предпосылки их создания, выделяя глобальные вызовы, характеризующие современное состояние мировой экономики, обозначая конкурентные преимущества для интегрирующихся стран и слабости в конкурентной позиции для недружественных стран. Элементом научной новизны является обобщение положительных эффектов и преимуществ интеграционного взаимодействия стран в рамках БРИКС на основе ноономики, как более предпочтительной модели для гармоничного развития стран-участниц и создания основы для формирования будущей мировой эоархитектуры. Рост доверия к БРИКС+ будет создавать условия для формирования глобального партнерства стран «золотого миллиарда» и мирового большинства. Нооинтеграция способствует формированию идеологии сохранения цивилизации и национальной идентичности в условиях нарастания неопределенностей и глобального соперничества между странами.

Ключевые слова: *нооинтеграция, нооподходы, интеграция, дружественные страны, недружественные государства, соперничество, последствия.*

Ландшафт международных экономических отношений достаточно активно трансформируется, поскольку начинает реализовываться новая парадигма мирового хозяйственного устройства. Новая модель экономической системы на основе многовекторного развития начинает набирать межгосударственные обороты, и лидеры многих стран проявляют интерес к участию в активно развивающихся интеграционных группировках, меняя при этом свои стратегические внешнеэкономические и внешнеполитические ориентиры развития страны. Представители научного экспертного сообщества ВЭО, в частности, А. Широ, А. Данильцев, считают, что в новых реалиях отмечается тенденция к переформатированию мировой экономики, ее фрагментация и регионализация, которые становятся доминирующими и в будущем могут существенно повлиять на мировое экономическое развитие [13].

Важно отметить, что объединение стран происходит на основе неэкономических принципов, иной идеологии и совершенно новой парадигмы мирового развития. В мире обозначились два подхода к мировому экономическому устройству, при котором страны разделяют на страны

«золотого миллиарда» и страны мирового большинства. Приведем примеры интеграционных группировок, которые воплощают в жизнь концептуальные подходы. К таким интеграционным группировкам относятся такие как: ЕС, ЮМСКА (ранее НАФТА), воплощающие идеи однополярного мира, отвергая вечные и общечеловеческие ценности и подходы, их участников относят к странам «золотого миллиарда». К странам «мирового большинства», безусловно, относят БРИКС, ЕАЭС, формировавшимся изначально на принципах партнерства и равноправия ее участников. Безусловно, их создание не предусматривало единые стартовые экономические условия, что отличает их от конкурентных интеграционных группировок.

Развитие стран «мирового большинства» происходит на основе отстаивания общих нооценностей (тех ценностей, которые проверены временем и формирующих пространство ноономики), нооинтересов, этико-культурных принципов и совместного нового формата решения нарастающих глобальных проблем в условиях новых реалий мирового устройства.

Анализ литературных источников и методы исследования

Вопросам развития интеграции посвящено много работ, но все они основаны на том, что страны объединяются по принципу экономической целесообразности, а о новых принципах пишут немногие российские исследователи (С.Д. Бодрунов, С.Ю. Глазьев, В.В. Архипова и др.). Зарубежные исследователи отмечают, что отдельные интеграционные группировки не в состоянии справиться с современными глобальными проблемами, нужны новые стратегические ориентиры их развития (М. Саввас-Матсас и др.). Однако в современных условиях на фоне развития ноономики, роста влияния человеческого фактора на формирование технологического уклада происходит переосмысление подходов в интеграции стран по принципам ноономики, где лежат иные интересы, в основе которых – сохранение национальной идентичности и цивилизации. По мнению академика С.Ю. Глазьева, смена технологического уклада и мирохозяйственного уклада чревата катастрофическим развитием событий, обострением конфликтов, нарастанием рисков остановки позитивного развития цивилизации, а одновременно – это период творческого расцвета общества, нацеленного на поиск новых путей и форм прогресса [7].

О новых подходах в мировом устройстве говорят не только представители научного экспертного и бизнес-сообщества (международный дискуссионный клуб «Валдай» и др.), на это обращают внимание представители силового блока государств и политические лидеры (например, Президент России – В.В. Путин). Большинство научных площадок в России обсуждают вопрос развития новой парадигмы мирового устройства (СПЭЖ- 2024) и др.

Регионализация выступает альтернативой развития глобализации мировой экономики и способствует ее фрагментации. Это тема на сегодня является самой актуальной, поскольку определяет вектор будущего развития цивилизации при нарастании угроз глобального соперничества и военного потенциала отдельных стран. Совместное решение глобальных и региональных проблем на основе нооинтеграции – это поиск новых

альтернативных подходов для разработки механизма устойчивого экономического развития субъектов мировой экономики и новая парадигма мирового устройства.

Проведенное исследование основано на использовании таких научных методов как: исторический, логический, анализ, синтез и монографический.

Результаты исследования

В настоящее время в некоторых странах, входящих в состав ЕС, сложилась критическая ситуация, которая по своей сути подталкивает остальной мир сделать альтернативный выбор и примкнуть к тем интеграционным группировкам, которые развиваются по принципам гуманизма, человечности, и возможно сменить свои стратегии развития внешнеэкономической деятельности. Иначе говоря, в основе формирования нооинтеграции заложены несколько иные интересы и предпочтения стран – это вопрос сохранения мировой идентичности и цивилизации.

Нооинтеграция набирает межгосударственные обороты, она выступает альтернативой деглобализации, поскольку именно она является определяющей для социального развития нового интегрального мирохозяйственного уклада. Её изучению посвящаются научные мероприятия, например, очередной Санкт-Петербургский экономический конгресс – 2024, где данная тема обозначена среди обсуждаемых вопросов, и уже проводятся по ней научные исследования. Нооинтеграция входит в круг обсуждаемых вопросов и проблем мирового экономического устройства. Можно привести мнения политиков, чиновников и представителей научного сообщества по вопросам нооинтеграции. Например, В.В. Архипова, старший научный сотрудник Центра исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей Института экономики РАН в своем исследовании «Интеграционные процессы в мировой экономике: нооподходы и развитие евразийского пространства» анализирует процессы нооинтеграции [3].

Нооинтеграция строится на иных неэкономических принципах и вечных, прочных ценностях, иначе говоря, страны объединяет идеология ноономики. Если ранее страны формировали экономические блоки исходя из принципов экономической деятельности (одинаковый уровень социально-экономического развития, наличие общей границы, территориальное расположение страны, сходный уровень жизни, наличие общих проблем и т.п.), то сегодня существуют иные стратегические предпосылки нооинтеграции стран. В.В. Архипова отмечает признаки нооинтеграции: снятие требований географической близости государств-участников как условия эффективности интеграции; допущение разноуровневости их экономического развития, отрицание гегемонизма в любых проявлениях и формах, допущение наличия лишь инициативного ядра стран-членов; опора на неэкономические принципы и интересы интеграции без отрицания необходимости (но не первостепенности) ее экономической составляющей (на этапе НИО); понимание интеграции не как регионального обособления интеграционной группы от остального общества и мира, а как

объединяющего начала и воплощения солидаризма и отсутствие проблемы так называемой конкуренции регионализмов [3].

Автором выделены отличительные черты нооинтеграции, отмечена разница в стратегических целях создания и участия в интеграционных группировках. В ЕС – это доминирование и гегемонизация одних стран перед другими. Исследователь выделил значимую роль нашей страны в этих процессах, не только иницилирующей и внедряющей новые модели и формы мирохозяйственного уклада, но и являющейся страной – флагманом нооперехода. Ее передовое движение выражается в демонстрации высокого уровня социального солидаризма, опоры на духовные ценности и активном продвижении идей реиндустриализации за счет внедрения цифровых технологий в практику государственного управления и бизнеса.

Фактор неопределенности в мировой экономике позволил признать тот факт, что есть более прочные связи между странами, которые объединяют их во имя будущего развития человечества на основе проявления международного солидаризма. Формой его проявления является взаимопомощь между странами, которую оказала, например, Россия в период ковидной ситуации для стран Европы (поставка технической и гуманитарной помощи Испании и др.) [10].

Требуется дополнить, что у нооинтеграции есть новые векторы глобального развития, которые обозначились в связи с выявленными краткосрочными и долгосрочными глобальными рисками и вызовами. В длительной перспективе Всемирный экономический форум определил для общества: кризис стоимости жизни, социальной поляризации, масштабной вынужденной миграции, фейки и дезинформация, по технологиям – киберпреступность и др. [9].

По мнению представителей российского научного экспертного сообщества, высказанному после презентации Доклада ООН «Мировое экономическое положение и перспективы – 2024», данный перечень глобальных рисков может быть дополнен следующими: ужесточение денежно-кредитной политики, ограниченное фискальное пространство, ослабление мировой торговли, технологическая фрагментация, дезинформация, рост долговой нагрузки в мире, рост протекционистских мер [11].

Бесспорно, новая парадигма мирового экономического устройства должна учесть все виды глобальных рисков развития мировой экономики и предусмотреть механизм не только их оценки, но и межгосударственного и глобального регулирования – это стратегическая задача новых игроков мировой экосистемы.

На взгляд авторов, принципы экономической деятельности и функционирования стран и интеграционных группировок могут оказаться под существующей угрозой их нарастания в будущем. Эти векторы нооинтеграции требуют нового подхода к сотрудничеству стран, обозначив главные и стратегические цели будущего развития мира, расставив приоритеты международного партнерства. В этом вопросе значимую роль могут играть те государства, которые нацелены на укрепление мира, а не раскачивание ситуации в разных частях мира.

Реализуемая многовекторная модель развития уже сейчас учитывает интересы значительного круга государств, и для продвижения идей ноономики нужно расширять направления движения к качественно новой и уникальной модели международного сотрудничества. Для этого нужны совместные усилия стран глобального пространства для преодоления нарастающих глобальных вызовов и угроз. Новые глобальные вызовы усугубляют положение стран по сохранению их целостности и суверенитета. Политические ориентиры отдельных стран привели к формированию нового неэкономического подхода к осуществлению международных отношений, в том числе экономических, разграничивающих страны по характеру взаимодействия на дружественные и недружественные.

Президент России В.В. Путин неоднократно отмечал, «что скорость и масштаб изменений в глобальной экономике, финансах, в международных отношениях нарастает. Все более отчетливым становится отказ от глобализации в пользу многополярной модели роста» [12].

Ярким примером нооинтеграции служит интеграционная группировка БРИКС, которая является не только уникальной площадкой сетевой дипломатии, но и одновременно многосторонним и многоуровневым механизмом нового мирового устройства, в котором формируется новое ядро мирового уклада. Такая нооинтеграционная группировка является мощным противовесом коллективному Западу, идеология которого терпит поражение на международной арене, и по мнению ряда экспертов, может быть в будущем альтернативной функционирования международных институтов развития (например, для МВФ).

Академик А.А. Дынкин отметил, что согласно нашим предварительным расчетам, совокупная экономическая мощь стран БРИКС составляет 67 трлн долл., что превышает суммарный объем ВВП стран «Большой семерки». Если России, председателю БРИКС в 2024 г., удастся убедить страны – членов союза перейти к более согласованной экономической и технологической политике, объединение может стать одним из институциональных кирпичиков будущего мирового порядка [13].

Директор Института нового индустриального общества им. С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН С.Д. Бодрунов выразил мысль, что «без смены парадигмальных приоритетов декларируемые цели промышленной политики так и останутся красивыми лозунгами. Без эффективного контроля и целенаправленного управления финансовыми процессами не удастся создать предпосылки для перелома и в технологической модернизации национального хозяйства и экономического лидерства в будущем» [8].

Таким образом, страны должны ускорять кооперационные связи друг с другом, используя технологии нового уклада по разным направлениям. Представляется необходимым внести уточнения в характеристики нооинтеграции, представленные В.В. Архиповой: она основана еще и на развитии ноотехнологий, поскольку цифровизация усиливает цифровой разрыв и неравномерность экономического развития стран, а значит, может сопровождаться технологической фрагментацией.

Необходимо обратить внимание также на ранее обозначенную С.Д. Бодруновым проблему – это повсеместная финансиализация капитала. Страны БРИКС, в отличие от стран золотого миллиарда, должны использовать способы ограничения финансового капитала и сформировать новое индустриальное общество второго поколения – НИО 2 [8], активно развивать нооэлементы – науку, культуру и др., поскольку страны ЕС применяют санкции и иные недобросовестные методы конкурентной борьбы для осуществления новых рыночных экспансий в защиту финансового капитала. Этот нооподход в деятельности интеграционных объединений и определяет суть нооинтеграции. Анализируя Стратегию развития БРИКС до 2025 г., можно констатировать, что эти нооподходы уже заложены в деятельности некоторых интеграционных группировок, где обозначены совместные действия в области развития человеческого капитала, но не выделены отдельные направления развития нооэлементов: науки, культуры и др. Представляется, что это найдет свое отражение в новой стратегии их развития с учетом вновь вступивших стран, тем более, что реально в практической деятельности они уже реализуются.

Присоединение стран к нооинтеграционной группировке БРИКС+ обеспечивает для дружественных государств ряд конкурентных преимуществ, таких как:

- участие в построении новой модели мирового экоустройства, что означает быть полноценным участником нового глобального пространства, его архитектуры и ландшафта международных экономических отношений;
- возможности влиять на глобальные управленческие решения;
- применять лучшие практики функционирования государства в условиях неопределенности и нарастающих глобальных угроз и вызовов для менее развитых государств с целью гармонизации системы международных экономических отношений;
- совместно решать проблемы, влияющие на национальную, в том числе экономическую безопасность государства;
- расширение возможностей инвестиционного и технологического сотрудничества, а не соперничества, что укрепляет их национальный и интеграционный суверенитет;
- использование национальных валют и платежных систем [2];
- формирование региональных и глобальных финансовых центров и создание собственной резервной валюты как альтернативы мировых денег;
- согласование организационных и правовых механизмов развития электронной коммерции и создание цифровых платформ на региональном уровне [2].

Данные конкурентные преимущества становятся вызовом для недружественных стран. Западные эксперты утверждают, что БРИКС, как пример нооинтеграции, будет набирать межгосударственные обороты. Характерные черты нооинтеграции, отмеченные Архиповой В.В., свойственны БРИКС. Противники идеологии БРИКС, такие как американский экономист, профессор Джеффри Сакс, высказывал мнение, что еще одним эффектом от расширения БРИКС станет укрепление ОПЕК+, а

также лидирующая роль БРИКС в глобальном производстве и торговле стратегическими минеральными ресурсами [1]. С этим мнением можно согласиться, поскольку страны, входящие в интеграционную группировку, усиливают свой потенциал устойчивого развития и влияния на мировых сырьевых рынках, составляющих основу всех отраслей экосистемы государства.

Российский представитель государственного управления Д. Новиков обратил внимание, что страны, входящие в эту организацию, не рассматривают себя как альтернативу ООН и не пытаются торпедировать ее деятельность. Наоборот, БРИКС себя позиционирует как организацию, направленную на укрепление международной роли ООН [5]. Представляется, что в будущем, они могут влиять на трансформацию деятельности этой организации, а значит, внести свой мировой вклад в ее реорганизацию и тем самым повысить эффективность функционирования международных институтов развития.

За счет расширения БРИКС усиливаются негативные последствия нооинтеграции для недружественных государств, и растет положительная динамика развития стран-участниц, поскольку меняется ландшафт международных отношений, трансформируются внешние связи между странами, создается новая мировая финансовая и в будущем валютная архитектура на платформе БРИКС. Масштабная дедолларизация в странах БРИКС может привести к катастрофическим последствиям для отдельных государств (состоящих вне данной группировки).

Расширение БРИКС идет полным ходом. С 1 января 2024 г. – 6 стран: Аргентина, Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ вошли в состав БРИКС, около 40 государств заявляют и 23 подали заявки на вступление. Потенциал БРИКС реально увеличивается. Так, зам. секретаря Совета безопасности РФ А. Венедиктов отметил, что Запад при помощи подкупа и угроз пытается помешать расширению БРИКС [6]. Руководитель ведомства подчеркивает масштабы деятельности и влияния БРИКС на мировое экономическое и политическое устройство. Масштабы расширения БРИКС таковы, что, в скором времени почти половина населения мира окажется в «глобальном альянсе», в котором представлены страны Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, но при этом в составе группировки нет ни одного государства коллективного Запада. Однако есть точки зрения, что в будущем возможно страны ЕС захотят примкнуть к странам мирового большинства и войти в состав БРИКС [4].

Сегодня наметилась тенденция смены внешнеполитических и внешнеэкономических стратегических ориентиров ряда государств в пользу стран мирового большинства, в частности, с такой инициативой выступили представители стран Сербии и Боснии [14]. Чем раньше государства определяют свой ориентир в международных экономических отношениях, тем быстрее и стабильнее будут устанавливаться внешнеэкономические связи с новыми влиятельными структурами мировой эооархитектуры.

По мнению главного экономиста Евразийского банка развития Я. Лисоволика, уникальность БРИКС состоит в том, что каждая из входящих в группу экономик играет ведущую роль на своем континенте или в субрегионе

в рамках соглашения о региональной интеграции: Россия – в ЕАЭС, Бразилия – в Меркосур, Южная Африка – в Сообществе развития Юга Африки и Южноафриканском таможенном союзе, Индия – в Южноазиатской ассоциации регионального сотрудничества, опирающейся на Южноазиатскую зону свободной торговли, Китай – в АСЕАН [3].

БРИКС оказывает огромное влияние на мировое пространственное развитие; несет правовые, организационные, экономические и социальные последствия как для недружественных стран, так и их стратегических партнеров, формальных и неформальных институтов развития, не разделяющих интересы многовекторного процветания мира и новой концепции мирового экоустройства. Расширение БРИКС приводит к значительным последствиям для недружественных государств, охватывая все формы международных экономических отношений. По мере расширения БРИКС последствия и глобальные риски будут нарастать для недружественных государств сообразно наращиванию его потенциала. При этом степень влияния недружественных государств на мировые процессы будет сокращаться, а недоверие к ним расти. Страны будут вынуждены вести диалог для глобального партнерства и руководствоваться принципом международного солидаризма. Сегодня не только российские государственные деятели, ученые, но и большинство зарубежных политиков понимают и заявляют, что расширение БРИКС – это политическая победа России и Китая, а значит, глобальный альянс государств, выступающих за продвижение идей ноономики, существует. Китай достаточно активно реализует цифровизацию экономики страны и предпринимает шаги к развитию ноосферы жизнедеятельности человека. При этом есть определенные возможности, риски и проблемы, решать которые можно в рамках деятельности БРИКС.

Президент России В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что «только сильные и суверенные государства могут сказать свое слово в этом миропорядке, нарождающемся вновь, или обречены на то, чтобы стать или остаться бесправной колонией» [4].

Заключение

Расширение БРИКС несет огромные отрицательные последствия для недружественных стран, интеграционных группировок, международных организаций (МВФ), а это значит, что им требуется искать пути глобального партнерства. От расширения БРИКС+ будут наблюдаться положительные эффекты у стран из числа дружественных государств и их партнеров по пространственному развитию. Рост доверия к БРИКС+ и повышение эффективности функционирования его институтов, а также масштаб участия стран и решаемых задач будут глобально возрастать, а значит, страны многополярного мира могут стать основой для формирования будущей мировой экоархитектуры и ландшафта.

Процессы нооинтеграции будут проходить на фоне глобальных вызовов, при расширении БРИКС и активном участии, и значимой роли России. Нооинтеграция позволит сгладить противоречия между странами

глобального альянса на фоне новых реалий трансформации интересов субъектов мировой экономики, демонстрируя приоритет вечных и прочных общечеловеческих ценностей во благо будущего мира, сохранения национальной идентичности и мировой цивилизации.

Список литературы

1. Американский экономист назвал последствия расширения БРИКС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20230901/briks-1893545759.html> (Дата обращения 17.07.2024 г.)
2. Арапова Е. Интеграция интеграций и перспективы БРИКС //Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №4. С. 5–13
3. Архипова В.В. Интеграционные процессы в мировой экономике: нооподход и развитие евразийского пространства // Экономическое возрождение. 2023. №1 (75). С. 35–49. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-mirovoy-ekonomike-noopodhd-i-razvitie-evraziyskogo-prostranstva> (Дата обращения 17.07.2024 г.)
4. В России назвали возможным вступление стран ЕС в БРИКС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/08/24/brks/>
5. В России назвали последствие расширения БРИКС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/08/24/empowered/> (Дата обращения 17.07.2024 г.)
6. В Совбезе РФ рассказали о попытках Запада помешать расширению БРИКС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/11/02/21625909.shtml>
7. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории М. Проспект, 2021. 416 с.
8. Капитал и нооиндустриальный переход / Тематический выпуск / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР, 2018. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://inir.ru/wp-content/uploads/2021/03/Брошюра-30-вар2.pdf> (Дата обращения 17.07.2024 г.)
9. Кризисное десятилетие: глобальные риски 2023–2033. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://econs.online/articles/ekonomika/krizisnoe-desyatiletie-globalnye-riski-2023-2033/> (Дата обращения 17.07.2024 г.)
10. Новикова Н.В., Козырева Е.В. Неопределенность как фактор мировой трансформации. В сборнике: Глобальные социально-экономические трансформации: Будущее России. Материалы V Международного политэкономического конгресса (МПЭК-2021), состоявшегося в рамках Московского академического экономического форума-МАЭФ-2021, Москва, 2022. С. 309–315.
11. Презентация доклада ООН «Мировое экономическое положение и перспективы-2024». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.veorus.ru/события/хроника-мероприятий/prezentatsiya-doklada-oon-mirovye-ekonomicheskoe-polozhenie-i-perspektivy-2024/> (Дата обращения 17.07.2024 г.)

12. Путин: Россия входит в наступающую эпоху мощной страной и станет еще сильнее. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/14954617> (Дата обращения 17.07.2024 г.)
13. Сайт Вольного экономического общества России. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.veorus.ru/события/хроника-мероприятий/prezentatsiya-doklada-oon-mirovye-ekonomicheskoe-polozhenie-i-perspektivu-2024/> (Дата обращения 17.07.2024 г.)
14. Сербские депутаты замахнулись на ориентацию страны. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6186380>. (Дата обращения 17.07.2024 г.)

Об авторах:

НОВИКОВА Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: novikova73-1@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1206-9596, Spin-код: 4467-2523.

КОЗЫРЕВА Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: 21october21@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3103-6386, SPIN-код: 4580-8101.

КОЗЛОВА Татьяна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: kozlova.tm@tversu.ru, ORCID: 0000-0001-6858-0724, SPIN-код: 9618-7429.

ФЕДОРОВА Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: fetona@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5294-4458, SPIN-код: 4328-7863

**NOOINTEGRATION AS A NEW PARADIGM FOR THE WORLD
ECONOMIC ORDER DEVELOPMENT
(BY THE EXAMPLE OF BRICS)**

N.V. Novikova, E.V. Kozyreva, T.M. Kozlova, T.N. Fedorova

FGBOU VO “Tver State University”, Tver, Russia

The purpose of the study is to present the distinctive features of noointegration from integration using the example of previously created integration groupings, analyzing the geostrategic prerequisites for their creation, highlighting global

challenges characterizing the current state of the world economy, identifying competitive advantages for integrating countries and weaknesses in the competitive position for unfriendly countries. An element of scientific novelty is the generalization of the positive effects and advantages of the integration interaction of the BRICS countries on the basis of nonnomics, as a more preferable model for the harmonious development of the participating countries and the creation of a basis for the formation of the future global eco-architecture. The growing confidence in BRICS+ will create conditions for the formation of a global partnership between the countries of the "golden billion" and the world majority. But integration contributes to the formation of the ideology of preserving civilization and national identity in the face of increasing uncertainties and global rivalry between countries.

Keywords: *noointegration, noo-approaches, integration, friendly countries, unfriendly states, rivalries, consequences.*

About the authors:

NOVIKOVA Natalya Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Institute of Economics and Management, FGBOU VO “Tver State University” (170100, Tver, st. Zhelyabova, 33), e-mail: n1996fa@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-1206-9596, SPIN code: Spin-код: 4467-2523.

KOZYREVA Elena Vladimirovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law, FGBOU VO “Tver State University” (170100, Tver, st. Zhelyabova, 33), e-mail: 21october21@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3103-6386, SPIN code: 4580-81-01.

KOZLOVA Tatyana Mikhailovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Institute of Economics and Management, FGBOU VO “Tver State University” (170100, Tver, st. Zhelyabova, 33), e-mail: kozlova.tm@tversu.ru, ORCID: 0000-0001-6858-0724, SPIN code: 9618 -7429.

FEDOROVA Tatyana Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Institute of Economics and Management, FGBOU VO “Tver State University” (170100, Tver, st. Zhelyabova, 33), e-mail: fetona@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5294-4458, SPIN-код: 4328-7863.

Статья поступила в редакцию 18.07.2024 г.

Статья подписана в печать 20.09.2024 г.